

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 30 января 2017 г. по делу №33а-348/2017

Судья: Ю.М. Смолина

Судебная коллегия по административным делам Московского городского суда в составе председательствующего Шаповалова Д.В.,
судей Пономарёва А.Н., Ставича В.В.,
при секретаре Черевичной Т.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании по докладу судьи Ставича В.В. дело по апелляционной жалобе представителя административного истца Черноморченко Д.И. по доверенности Вороновой О.В. на решение Таганского районного суда г. Москвы от 12 сентября 2016 года по делу по административному иску Черноморченко Д.И. к Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Генеральной прокуратуре России о признании незаконным требования о принятии мер по ограничению доступа к информационному ресурсу; признании незаконным бездействия по не направлению уведомления об ограничении доступа к информационному ресурсу, взыскании компенсации морального вреда в сумме 100000 рублей, которым в удовлетворении заявленных требований отказано,

УСТАНОВИЛА:

Черноморченко Д.И. обратился в суд с указанным выше административным иском к Генеральной прокуратуре России, Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзору), полагая незаконными требование Генеральной прокуратуры России по ограничению доступа к информационному ресурсу <http://golosislama.com> и бездействие Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по не направлению в адрес провайдера уведомления об ограничении доступа к информационному ресурсу.

Требования мотивированы тем, что размещенная на данных ресурсах информация не является запрещенной, не содержит призыва к участию в массовых мероприятиях проводимых с нарушением установленного порядка. Из-за отсутствия уведомления Роскомнадзора об ограничении доступа к информационному ресурсу у административного истца, как владельца сайта, отсутствовала возможность выполнить требования по удалению такой информации, и тем самым возобновить пользование сайтом. Административный истец полагает, что обжалуемым требованием Генеральной

прокуратуры России и бездействием Роскомнадзора нарушается его право на свободу слова, пользование информацией и ее распространение.

Решением Таганского районного суда г. Москвы от 12 сентября 2016 года в удовлетворении заявленных требований отказано.

В апелляционной жалобе представителя административного истца Черноморченко Д.И. по доверенности Вороновой О.В. ставится вопрос об отмене решения.

В заседании судебной коллегии представитель Черноморченко Д.И. – Воронова О.В., действующая на основании доверенности, доводы апелляционной жалобы поддержала.

Представитель Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – Толпекин А.К., действующий на основании доверенности, просил решение суда оставить без изменения с учетом представленных возражений.

Судебная коллегия сочла возможным рассмотреть дело в отсутствие иных заинтересованных лиц, извещенных о времени и месте рассмотрения дела надлежащим образом, на основании ст. ст. 150, 152 КАС РФ.

Проверив материалы дела, выслушав представителей сторон, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия приходит к следующему выводу.

В соответствии с ч. 2 ст. 310 КАС РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются:

- 1) неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для административного дела;
- 2) недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для административного дела;
- 3) несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам административного дела;
- 4) нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таких оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного постановления в апелляционном порядке по доводам апелляционной жалобы, изученным по материалам дела, не имеется.

Из материалов дела усматривается, что 11 февраля 2016 года Генеральная прокуратура РФ направила в Роскомнадзор требование об ограничении доступа к информационному ресурсу <http://golosislama.com>, поскольку на нем распространена информация, отличающаяся тенденциозным преподнесением материала, враждебным отношением к отдельным социальным группам, в частности к представителям правоохранительных, контролирующих органов и руководству Российской Федерации, к проводимой внешней и внутренней политике России, побуждающая к проведению массовых (публичных) мероприятий, проводимых с нарушением установленного законом порядка. В частности, указано, что такая информация размещена в статье «Москва прию-

очередных террористов», в которой освещается тема открытия в Москве официального представительства партии сирийских курдов «Демократический союз». Опираясь на мнение турецкой стороны автором статьи члены партии «Демократический союз» представлены в качестве террористов. Данный материал активно обсуждался посетителями сайта, накапливались комментарии, содержащие призывы к массовым беспорядкам и осуществлению экстремистской деятельности. Так, пользователь сайта «Ислам Исламов» призывает: «Нужно собираться и протестовать, но просто болтать бессмысленно – нужно чтобы вся «умма» поднялась – сначала в Москве потом в других городах. Громите магазины и мэрии, захватывайте отделения ментов и военкоматы, там есть оружие. Тогда мы свергнем тагутскую власть и установим законы халифата на этой земле!».

В статьях «Российская авиация ровняет с землей мирных жителей пригородов Алеппо» и «Итоги ста дней операции в Сирии» осуждаются действия России и правительственных войск Сирии, тенденциозно преподносится информация о поддержке Россией войск Президента Сирии Б.Асада. В комментариях пользователей сайта содержатся призывы к осуществлению экстремистской деятельности, в частности пользователь «Сын народа» в качестве реакции на военное присутствие российских Вооруженных Сил в Сирии призывает к действиям террористического характера: «Лучше умереть в яростной атаке, обрести славу «шахида», умереть с надеждой приобрести обещанный рай», «Сражайтесь с кафирами, напавшими на вас. Это ваша обязанность...».

В материалах «Российские мусульмане в Турции: против Москвы, но не в ИГИЛ», с интервью главного редактора сайта «ГолосИслама» Черноморченко Д., проживающего в Турецкой Республике, идет речь о преследованиях мусульман в России по политическим и религиозным мотивам, их необоснованном привлечении к уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистского характера, формируется мнение читателей о наличии исламофобии в России, обосновывается и оправдывается необходимость переезда в Турцию, где можно беспрепятственно продолжать противоправную деятельность по отношению к России.

Таким образом, изучением информационных материалов установлена их единая тематическая направленность - освещение действий неправомерного характера по отношению к Российской Федерации.

В требовании содержалось также указание на необходимость ограничения доступа к информационному ресурсу.

Кроме того, в ноябре 2015 года Генеральной прокуратурой России в Роскомнадзор уже направлялось требование об ограничении доступа к размещенному на сайте «Голос Ислама» интервью амира запрещенной в России террористической организации «Джабхат ан Нусра» с призывами оказывать финансовую и иную помощь террористическим организациям в Сирии.

По факту размещения данного интервью в сети Интернет 21 декабря 2015 года Следственным отделом УФСБ России по Республике Дагестан возбуждено и расследуется уголовное дело по части 1 статьи 205.2, части 2 статьи 280 и части 1 статьи 282 УК РФ.

Помимо этого, решением Тазовского районного суда ЯНАО от 25 февраля 2015 года признаны экстремистскими материалы, размещенные в статье «Хизб ат-Тахрир аль-Исламий» на сайте «ГолосИслама».

25 мая 2016 года Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций РФ во исполнение требований Генеральной прокуратуры РФ сформировала и направила провайдером хостинга уведомление на русском и английских языках об ограничении доступа к информационному ресурсу <http://golosislama.com>, возложив обязанность в течение суток с момента получения уведомления проинформировать об этом обслуживаемого ими владельца указанного ресурса и уведомить о необходимости незамедлительного удаления информации, содержащей призыв к участию в массовых мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка.

Требования Генеральной прокуратуры были исполнены провайдером хостинга.

Разрешая спор по существу и отказывая в удовлетворении требований, суд признал требование Генеральной прокуратуры РФ и уведомления Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций РФ основанными на законе. При этом суд исходил из того, что распространенная на информационном ресурсе <http://golosislama.com> информация, отличается тенденциозным преподнесением материала, враждебным отношением к отдельным социальным группам, в частности к представителям правоохранительных, контролирующих органов и руководству Российской Федерации, к проводимой внешней и внутренней политике России, побуждающая к проведению массовых (публичных) мероприятий, проводимых с нарушением установленного законом порядка. Владелец сайта не был лишен возможности идентифицировать такую информацию и решить вопрос о необходимости ее удаления.

С указанными выводами судебная коллегия по административным делам Московского городского суда согласна.

Порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона, регулируется положениями ст. 15.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

В соответствии с названной нормой права в случае обнаружения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети "Интернет", информации, содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, включая случай поступления уведомления о распространении такой информации от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций или граждан, Генеральный прокурор Российской Федерации или его заместители направляют требование в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций

информационных технологий и связи, о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим такую информацию.

Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, на основании обращения, указанного в части 1 настоящей статьи, незамедлительно:

- 1) направляет по системе взаимодействия операторам связи требование о принятии мер по ограничению доступа к информационному ресурсу, в том числе к сайту в сети "Интернет", или к информации, размещенной на нем и содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка. Данное требование должно содержать доменное имя сайта в сети "Интернет", сетевой адрес, указатели страниц сайта в сети "Интернет", позволяющие идентифицировать такую информацию;
- 2) определяет провайдера хостинга или иное лицо, обеспечивающее размещение в информационно-телекоммуникационной сети, в том числе в сети "Интернет", указанного информационного ресурса, обслуживающего владельца сайта в сети "Интернет", на котором размещена информация, содержащая призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка;
- 3) направляет провайдеру хостинга или иному указанному в пункте 2 настоящей части лицу уведомление в электронном виде на русском и английском языках о нарушении порядка распространения информации с указанием доменного имени и сетевого адреса, позволяющих идентифицировать сайт в сети "Интернет", на котором размещена информация, содержащая призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, а также указателей страниц сайта в сети "Интернет", позволяющих идентифицировать такую информацию, и с требованием принять меры по удалению такой информации;
- 4) фиксирует дату и время направления уведомления провайдеру хостинга или иному указанному в пункте 2 настоящей части лицу в соответствующей информационной системе.

После получения по системе взаимодействия требования федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, о принятии мер по ограничению доступа оператор связи, оказывающий услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", обязан незамедлительно ограничить доступ к информационному ресурсу, в том числе к сайту в сети "Интернет", или к информации, размещенной на нем и содержащей призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка.

В течение суток с момента получения уведомления, указанного в пункте 3 части 2 настоящей статьи, провайдер хостинга или иное указанное в пункте 2 части 2 настоящей статьи лицо обязаны проинформировать об этом обслуживаемого ими владельца информационного ресурса и уведомить его о необходимости незамедлительно удалить информацию, содержащую призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка.

В случае, если владелец информационного ресурса удалил информацию, содержащую призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, он направляет уведомление об этом в федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи. Такое уведомление может быть направлено также в электронном виде.

После получения уведомления, указанного в части 5 настоящей статьи, и проверки его достоверности федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, обязан незамедлительно уведомить по системе взаимодействия оператора связи, оказывающего услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", о возобновлении доступа к информационному ресурсу, в том числе к сайту в сети "Интернет".

После получения уведомления, указанного в части 6 настоящей статьи, оператор связи незамедлительно возобновляет доступ к информационному ресурсу, в том числе к сайту в сети "Интернет".

Из анализа названных норм материального права усматривается, что в требовании Генеральной прокуратуры РФ должны быть указаны информационный ресурс, доступ к которому ограничен, и распространяемая на нем в нарушение закона информация, позволяющие Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций РФ идентифицировать такую информацию. При этом на Генеральную прокуратуру РФ не возложена обязанность определять сетевой адрес, указатели страниц сайта в Интернете, как это ошибочно полагают заявители жалобы.

Роскомнадзор, в свою очередь, не обязан направлять уведомление об ограничении доступа к информационному ресурсу непосредственно владельцу сайта и, соответственно, сообщать ему сетевой адрес, указатели страниц интернет-сайта, на которых расположена запрещенная законом к распространению информация. Такое уведомление орган государственной власти направляет только провайдеру хостинга в объеме, позволяющем провайдеру идентифицировать сайт в сети Интернет с тем, чтобы он имел возможность осуществить ограничение доступа к информационному ресурсу и сообщить его владельцу об указанных в требовании Генеральной прокуратуры РФ конкретных законодательных

запретах на распространение призывов к несанкционированным публичным мероприятиям.

Таким образом, ни Генеральная прокуратура, ни Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций РФ не обязаны доводить до владельца информационного ресурса сведения о том, на каких именно страницах сайта в Интернете владелец сайта разместил информацию, содержащую призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка. Черноморченко Д.И. как владелец своего информационного ресурса самостоятельно решает, будет ли удалена запрещенная федеральным законом к распространению информация, и, если да, то в каком объеме, по каким сетевым адресам и на каких именно страницах сайта.

Эти требования закона соблюдены, поскольку административный истец был уведомлен о том, что на сайте <http://golosislama.com> периодически распространяется информация, отличающаяся тенденциозным преподнесением материала, враждебным отношением к отдельным социальным группам, в частности к представителям правоохранительных, контролирующих органов и руководству Российской Федерации, к проводимой внешней и внутренней политике России, побуждающая к проведению массовых (публичных) мероприятий, проводимых с нарушением установленного законом порядка.

Одновременно Генеральной прокуратурой РФ четко определен характер публикаций, позволяющий владельцу сайта принять решение о необходимости удаления информации о проводимых в нарушение установленного порядка незаконных протестных акциях, которые по сути являются призывами к участию в подобных незаконных мероприятиях.

На основании изложенного судебная коллегия приходит к выводу о том, что требования действующего законодательства Генеральной прокуратурой РФ и Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций РФ соблюдены, поскольку Черноморченко Д.И. имел возможность идентифицировать информацию, относительно которой предъявлено требование.

Противоположные доводы жалобы основаны на ошибочном толковании закона и являются голословными.

В частности, доводы жалобы необоснованно не принимают во внимание, что закон не возлагает на органы государственной власти обязанности указывать, чьи именно публикации, размещенные на сайте владельцем информационного ресурса, не соответствуют требованиям Федерального закона от 25 июля 2002 года №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федерального закона от 19 июня 2004 г. №54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Решение о дальнейшем хранении информации вправе принять лишь Черноморченко Д.И. как

владелец информационного ресурса. Генеральной прокуратуре РФ и Роскомнадзору такое право законом не предоставлена.

Отсюда следует вывод, что действиями Генеральной прокуратуры РФ и Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций РФ права Черноморченко Д.И. не нарушены.

Из материалов дела усматривается, что требования административного истца касаются разблокировки всего информационного ресурса, включая доступ к тем материалам, по поводу которых выставлено требование Генеральной прокуратуры РФ.

Между тем, суду не представлено данных о том, что указанная информация была удалена.

Факт распространения указанной информации на сайте <http://golosislama.com> представитель административного истца в заседании судебной коллегии не отрицала.

Судебная коллегия приходит к выводу, что указанные публикации имеют признаки экстремистской деятельности, содержат призывы к участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка.

Призыв по своему смыслу является обращением к адресату с целью побудить его выполнить некоторые действия или совершить совокупность действий, осмысляемых как важная часть общественно значимой деятельности, способствующей достижению некоторых идеалов, или побудить адресата учитывать в своем повседневном поведении эти идеалы.

В соответствии с этим «призыв» в исследуемых судом текстах присутствуют в письменной речи и усиливается названиями публикаций и фотоматериалами.

Указание на явно противоправный характер информации в требовании Генеральной прокуратуры РФ позволяет владельцу информационного ресурса безошибочно ее распознать, а потому доводы жалобы о злоупотреблении правом со стороны контролирующих органов и незаконное ограничение прав и свобод, судебная коллегия расценивает как надуманные.

В апелляционной жалобе административный истец со ссылкой на 2 ст. 10 Европейской Конвенции заявляют о недопустимости запрета сайтов или систем распространения информации в Интернете исключительно на основании того, что они занимают критическую или оппозиционную позицию к правительству или общественно-политической системе в государстве. Ограничение доступа к информации в Интернете должно осуществляться в отношении только конкретной противоправной информации и не лишать интернет-аудиторию доступа ко всему ресурсу в целом.

Указанные доводы основаны на искаженном цитировании закона, что влечет односторонность выводов заявителей жалобы.

В соответствии со ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.) каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всяко

рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые однако должны быть установлены законом и являться необходимыми:

а) для уважения прав и репутации других лиц;

б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 4 марта 2015 г.) разъясняется правовая позиция Комитета по правам человека по данному вопросу.

В частности, указано, что Комитет напоминает, что п. 2 ст. 19 (Пакта), трактуемый вместе со ст. 25 Пакта, предусматривает право средств массовой информации на доступ к информации о государственных делах. Таким образом, свободная пресса и другие средства массовой информации могут иметь доступ к информации о деятельности выборных органов и их членов и имеют возможность высказывать свои мнения по общественно значимым вопросам без цензуры или ограничений и информировать общественность (8). Любые ограничения, вводимые государством-участником на осуществление прав, защищаемых п. 2 ст. 19 Пакта, должны быть предусмотрены законом; они могут устанавливаться лишь на основаниях, предусмотренных в пп. а) и б) п. 3 ст. 19 Пакта, и должны строго отвечать требованию необходимости и соразмерности * (9). Комитет напоминает о том, что государство-участник должно продемонстрировать конкретно и применительно к каждому отдельному случаю, почему данные меры были необходимы и соразмерны * (10). Комитет напоминает, что _ государство-участник должно представлять правовое обоснование любого ограничения, установленного на осуществление права свободного выражения мнений * (13). Комитет напоминает, что в соответствии с п. 3 ст. 2 Пакта государства-участники обязались обеспечить любому лицу, права которого нарушены, эффективное средство правовой защиты и обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными органами. Соответственно, когда право, признанное в Пакте, затрагивается действиями государственного ведомства, государство должно установить порядок, позволяющий человеку, право которого затрагивается его действиями, требовать восстановления нарушенных прав в компетентном органе * (16) (п. 8.6 Соображений).

Согласно ст. 10 Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не

препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Применительно к названным нормам права и установленным обстоятельствам судебная коллегия приходит к выводу, что владелец информационного ресурса, отстаивая свое право на распространение информации, вместе с тем не принимает на себя обязанности не допускать враждебного отношения к отдельным социальным группам, в частности к представителям правоохранительных, контролирующих органов и руководству Российской Федерации, к проводимой внешней и внутренней политике России, побуждению к проведению массовых (публичных) мероприятий, проводимых с нарушением установленного законом порядка.

Между тем подлежащие публичной защите общественный порядок, авторитет и беспристрастность государства несовместимы с призывами вести противоправную деятельность по отношению к России.

В строгом соответствии с положениями ст. 15.3 Федерального закона от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», нормами международного права и в согласии с общепринятыми европейскими ценностями, касающимися свободы мысли и слова, а также свободы массовой информации, Генеральной прокуратурой РФ и Роскомнадзором указан конкретный интернет-ресурс и информация, размещенная на нем с нарушением закона, которая могла быть безошибочно идентифицирована с тем, чтобы принять решение о ее удалении либо обжаловании действий органов государственной власти в суд.

При таком положении судебная коллегия по административным делам Московского городского суда делает вывод, что принятые Генеральной прокуратурой РФ и Роскомнадзором меры явились необходимыми и соразмерными, не были направлены на вмешательство в свободу слова, а предупреждали последствия, более тяжкие, чем те ограничения, которые просят отменить заявителя жалобы.

Таким образом, разрешая спор, суд правильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, дал им надлежащую правовую оценку и постановил законное и мотивированное решение. Выводы суда соответствуют обстоятельствам дела. Нарушений норм материального и процессуального права, влекущих отмену решения, судом допущено не было.

Доводы жалобы не опровергают выводов решения суда и потому не могут служить основанием к отмене этого решения.

Руководствуясь ст. 311 КАС РФ, судебная коллегия по административным делам Московского городского суда

ОПРЕДЕЛИЛА:

решение Таганского районного суда г. Москвы от 12 сентября 2016 года оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

